

Копинг-стратегии членов контактных сообществ открытого и закрытого типов с различным интрагрупповым статусом

Ильин В.А.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>, e-mail: va0405@mail.ru

Краюшкина Н.А.

ГБУК г. Москвы «Территориальная клубная система «Спутник»», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8916-3030>, e-mail: gleb_9a@mail.ru

Цель. Выявление различий в копинг-поведении членов закрытых и открытых групп, а также особенностей данных различий.

Контекст и актуальность. Одним из существенно значимых факторов в логике рассматриваемого взаимодействия «личность-группа» с учетом степени групповой закрытости является процесс интеграции индивида в группу и прежде всего обусловленные его индивидуально-личностными особенностями — в частности, копинг-поведением — механизмы адаптации в обществе.

Дизайн исследования. Исследование направлено на выявление различий в предпочитаемых копинг-стратегиях членов открытых и закрытых групп с различным интрагрупповым статусом. Интрагрупповой статус выявлялся с использованием стандартного пакета социально-психологических методик. Предпочитаемые копинг-стратегии — с использованием методики SACS. Статистический анализ значимости различий осуществлялся с использованием непараметрического критерия Манна—Уитни.

Участники. В исследовании приняли участие 208 человек. 106 респондентов, работающие в производственных подразделениях IT-компаний, а именно менеджеры по работе с клиентами четырех отделов численностью от 20 до 30 человек, средний возраст испытуемых составил 21,6 лет, стаж работы от 1 до 3 лет. 102 респондентов — военнослужащие армейских подразделений уровня «отделение-взвод» численностью от 10 до 25 человек, средний возраст военнослужащих — 19,6 лет.

Методы (инструменты). Методы исследования включали в себя: социометрию, референтометрию, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе, алгоритм вычисления интегрального статуса индивида в контактном сообществе М.Ю. Кондратьева, методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой.

Результаты. На основе анализа полученных данных показано, что в организациях открытого типа достижению высокостатусной позиции в неформальной интрагрупповой структуре способствуют копинг-стратегии, характеризующиеся высокой степенью активности и просоциальной направленности, в то время как в организациях закрытого типа достижению высокостатусной позиции способствуют прямые и асоциальные копинг-стратегии.

Основные выводы. В открытых сообществах более предпочитаемыми оказываются условно конструктивные, в то время как в закрытых — условно деструктивные копинг-стратегии.

Ключевые слова: копинг-стратегии, интегральный интрагрупповой статус, неформальная интрагрупповая структура власти, открытое сообщество, закрытое сообщество.

Для цитаты: Ильин В.А., Краюшклина Н.А. Копинг-стратегии членов контактных сообществ открытого и закрытого типов с различным интрагрупповым статусом // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 135–150. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110410>

Coping Strategies of Members of Open and Closed Contact Communities with Different Intragroup Status

Valery A. Ilyin

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>, **e-mail:** va0405@mail.ru

Natalia A. Krayushkina

State budgetary institution of culture of the city of Moscow “Territorial club system “Sputnik”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8916-3030>, **e-mail:** gleb_9a@mail.ru

Objective. Identification of differences in copying behavior in members of closed and open groups, as well as identification of peculiarities of these differences.

Background. One of the significant factors in the logic of considering the personality-group relationship, taking into account the degree of group closure, is the process of integration of the individual into the group and, above all, the mechanisms of adaptation into the community, in particular, copying behavior, due to his individual-personality characteristics.

Study design. The study aims to identify differences in the preferred coping strategies of members of open and closed groups with different intragroup status. Intragroup status was detected using a standard package of socio-psychological methods. Preferred coping strategies — using the SACS methodology. Statistical analysis of the significance of differences was performed using the nonparametric Mann-Whitney test.

Participants. 208 people participated in the study. 106 subjects working in production divisions of IT-companies, namely customer service managers of four departments of 20 to 30 people, the average age of subjects was 21.6 years, work experience from 1 to 3 years. 102 soldiers of army units of the “branch-platoon” level of 10 to 25 personnel, the average age of soldiers is 19.6 years.

Measurements. Methods of research included: sociometry, referentometry, methodical acceptance of the definition of the informal intragroup structure of power in the contact community, algorithm of calculation of the integral status of the individual in the contact community M.J. Condratiev, method “Strategies for overcoming stress situations” (SACS) S. Hobfall in adaptation of N.E. Wateryanova and E.S. Starchenkova.

Results. Based on the analysis of the obtained data, it is shown that in open-type organizations the achievement of a high-level position in the informal intra-group structure is facilitated by copying strategies with a high degree of activity and a pro-social orientation, while in closed-type organizations the achievement of a high-level position is facilitated by direct and asocial copying strategies.

Conclusions. In open communities, conditionally constructive strategies are more preferred, while in closed conditionally destructive copying strategies.

Keywords: copying strategies, integral intra-group status, informal intra-group power structure, open community, closed community.

For citation: Ilyin V.A., Krajushkina N.A. Coping Strategies of Members of Open and Closed Contact Communities with Different Intragroup Status. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 135–150. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110410> (In Russ.).

Введение

Проблема закрытости достаточно давно стала одной из «обязательных» тем рассмотрения в мировой социальной психологии. При этом под собственно «закрытостью» традиционно понимается социально-психологическая характеристика мер обособленности личности или группы, отгороженности, автономии, дистанцированности от социума [5]. Применительно к группам всех видов термин «закрытость» означает «социально-психологическую характеристику меры обособленности-общности, проявляющейся в степени ригидности, то есть проницаемости-непроницаемости групповых границ, в уровне обостренности чувства “мы” и жесткости противостояния сообщества и его социального окружения, в степени безусловности внутренних групповых контактов каждого с каждым» [5, с. 125].

Уже из этого определения достаточно очевидно, что закрытость в той или иной степени присуща фактически любому контактному сообществу. В этой связи, на наш взгляд, правомерно было бы говорить о соотношении «открытость-закрытость» как одной из универсальных социально-психологических характеристик группы. Между тем в данном ракурсе эта проблематика практически не рассматривается. Существующие на настоящий момент социально-психологические исследования сконцентрированы в первую очередь на малых закрытых группах (Т.Е. Аргентова, Е.В. Тополова [1], А.М. Прихожан [9] и др.). При этом закрытость определяется, как правило, по степени социальной депривации, об-

условленной внешними факторами, полной либо частичной изоляцией группы от широкого социума.

В рамках этих исследований выделены виды закрытых групп, специфика их интрагруппового структурирования, воздействия на индивидуально-личностные характеристики и поведенческие паттерны их членов. При этом в силу целого ряда причин как объективного, так и субъективного характера объем такого рода исследований существенно меньше, чем аналогичных, посвященных изучению открытых, то есть не находящихся именно по внешним параметрам в условиях социальной изоляции контактных сообществ. Восполнение данного дефицита представляется существенно важным как в рамках целенаправленного углубленного изучения закрытых сообществ различного типа, так и с точки зрения рассмотрения дихотомии «открытость-закрытость» как универсальной социально-психологической характеристики группы.

Заметим, что отдельные исследования такого рода уже имеются на сегодняшний день. Так, в частности, в работах В.А. Ильина и Д.В. Свирина было показано, что имеют место не просто значимые различия, а, по сути дела, «зеркально» противоположные параметры психосоциального развития высокостатусных членов открытых и закрытых сообществ [4].

В свою очередь, в рамках предложенного подхода нами было предпринято сравнительное исследование копинг-стратегий высокостатусных, средне-статусных и низкостатусных членов контактных сообществ открытого и закрытого типов.

В зарубежной психологии последних лет проблеме психологического преодоления — «coping behavior» — посвящено значительное количество работ. Понятие «coping» происходит от английского «cope» (преодолевать); в германоязычной психологии в этом же смысле используются как синонимы понятия «Bewältigung» (преодоление) и «Belastungsverarbeitung» (переработка нагрузок). В российской психологии его переводят как адаптивное, совладающее поведение или психологическое преодоление.

С.К. Нартова-Бочавер определяет суть «coping behavior» через соотнесение с давно существующими понятиями. «Так, если в соответствие жизненному пути человека, согласно А. Адлеру, можно поставить индивидуальный жизненный стиль, интегрирующий значимые цели и способы их достижения и определяемый как единство личностных характеристик, установок и повседневной деятельности, то в соответствие ситуации как единице жизненного пути, по видимому, можно поставить “coping” как ситуативную модификацию жизненного стиля» [7, с. 21].

В современных исследованиях часто выделяют три плоскости, в которых происходит реализация копинг-поведения: поведенческая, когнитивная, эмоциональная. Копинг-поведение чаще всего описывается через выделение так называемых копинг-стратегий (стратегий совладания). Стратегии выступают как способы, пути, средства выхода из сложившейся ситуации. На сегодняшний день в психологической литературе можно встретить описание широкого спектра копинг-стратегий. Как показано в исследованиях Т.Ю. Елизаровой, «многие из них культурно детерминированы, то есть представляют собой психологические средства овладения поведением,

заложенные в культуре человеческой жизни» [3, с. 92]. Виды копинг-стратегий разделяются с учетом степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные, неадаптивные [15]. Наиболее часто применяемые стратегии объединяются в стили совладающего поведения — более устойчивые личностные (диспозиционные) образования [6]. При этом, как отмечает А.М. Прихожан, «остается открытым вопрос о соотношении традиционно “негативно” оцениваемых копинг-стратегий и их конструктивности/деструктивности в рамках индивидуального опыта». Достаточно часто традиционные копинг-стратегии рассматриваются в логике жесткого «черно-белого» противопоставления «позитивные-негативные», «конструктивные-деструктивные» и т.п. [9, с. 128]. Однако, как считает А.М. Прихожан, «в настоящее время более распространена другая точка зрения, согласно которой “полюс” (а по сути, социальная оценка) используемой копинг-стратегии не может автоматически приравниваться соответственно к конструктивности или деструктивности поведения: все зависит от особенностей ситуации» [9, с. 128].

При всей справедливости данного замечания общепринятой на сегодняшний день является точка зрения, согласно которой «доминирование в поведении определенных копинг-стратегий характеризует разный тип развития и не может не сказаться на формировании субъективного опыта, в том числе и с точки зрения обеспечения целенаправленного поведения» [9, с. 128].

В этой связи возникает закономерный, на наш взгляд, вопрос о взаимосвязи предпочитаемых копинг-стратегий со способностью и готовностью индивида занять ту или иную статусную позицию в неформальной интрагрупповой структу-

ре, а также о специфике этой взаимосвязи в открытых и закрытых сообществах.

Программа исследования

Для решения этой задачи в 2015–2019 годах нами было разработано и осуществлено сравнительное исследование копинг-стратегий высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных членов контактных сообществ. Целью данного исследования было выявление различий в копинг-поведении у членов закрытых и открытых групп, а также особенностей данных различий.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение, согласно которому копинг-стратегии членов контактных сообществ открытого типа характеризуются преимущественно асертивной и просоциальной направленностью, в то время как копинг-стратегии прежде всего высокостатусных членов закрытых сообществ носят амбивалентный характер — наряду с просоциальными существенную роль играют асоциальные и импульсивные копинг-стратегии.

Методический пакет наряду с включенным и внешним наблюдением включал следующие **методы и методики** углубленного исследования: социометрию, референтометрию, методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе, алгоритм вычисления интегрального статуса индивида в контактном сообществе М.Ю. Кондратьева [13], опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [2].

Всего в исследовании приняли участие 208 человек. Из них 106 респондентов — сотрудники производственных

подразделений IT-компаний численностью от 20 до 30 человек. Средний возраст респондентов составил 21,6 лет, стаж работы от 1 до 3 лет. Данные организации в качестве эмпирической базы исследования отбирались на основе консультаций с рядом экспертов — руководителей такого рода компаний и сотрудников рекрутинговых агентств, специализирующихся именно на подборе IT-специалистов. Полученная в результате этих консультаций информация позволяет расценивать эти подразделения как критериальные примеры контактных сообществ открытого типа. Фактически речь идет о проектных командах, члены которых обладают высокой степенью свободы в организации своей деятельности, мало зависят от официального руководства (в том числе по причине высокой востребованности таких специалистов на рынке труда); проявления инициативы, предложения инновационных подходов как содержательного, так и процессуального характера, как правило, приветствуются. При этом совместная работа над проектом предполагает постоянные и интенсивные взаимодействия между членами команды «по горизонтали».

Вторую часть выборки составили 102 военнослужащих срочной службы армейских подразделений уровня «отделение-взвод» численностью от 10 до 25 человек, средний возраст военнослужащих составил 19,6 лет. Сама по себе специфика военной службы предполагает высокую степень групповой закрытости в силу целого ряда обстоятельств как объективного, так и субъективного характера, перечислять которые, на наш взгляд, нет смысла — в большинстве своем они широко известны. Отметим лишь особо значимый, на наш взгляд, момент — военнослужащие срочной службы в подавляющем большинстве

случаев лишены легитимной возможности выйти из контактного сообщества — низового воинского подразделения, что существенно повышает уровень социально-психологической закрытости такого рода сообществ.

Добавим также, что при формировании эмпирической базы исследования совершенно целенаправленно выбирались подразделения организаций открытого типа с однополюм (в данном случае — мужским) составом в целях исключения влияния гендерных и половых различий при сравнении с военнослужащими срочной службы.

Результаты

По результатам социометрической, референтометрической процедур и методического приема определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе с использованием разработанного М.Ю. Кондратьевым алгоритма вычислялся интегральный статус в структуре межличностных отношений в обоих типах сообществ (открытых и закрытых группах).

Напомним, что при осуществлении такого рода процедур происходит двухфазное усечение исходной выборки за счет исключения респондентов, находящихся на момент исследования в лиминальной статусной позиции. В результате в дальнейшем исследовании приняли участие 92 члена открытых групп (из них 20 — высокостатусные, 56 — среднестатусные, 16 — низкостатусные) и 85 членов закрытых групп (из них 13 — высокостатусные, 52 — среднестатусные, 20 — низкостатусные).

Далее в ходе исследования с использованием методики диагностики копинг-поведения SACS С. Хобфолла выявля-

лись преобладающие копинг-стратегии у членов контактных сообществ обоих типов. Далее рассмотрим и проанализируем результаты представителей открытых и закрытых сообществ. На рис. 1 представлены профили по факторам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой для высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных членов организаций открытого типа.

Как видно на представленном рисунке, у высокостатусных респондентов наиболее выражены такие копинг-стратегии, как асертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, а также осторожные действия. Практически аналогичная картина наблюдается у среднестатусных респондентов. У низкостатусных респондентов в наибольшей степени выражены следующие копинг-стратегии: манипулятивные действия, избегание, а также поиск социальной поддержки, осторожные действия и вступление в социальный контакт.

На представленном рисунке отражен целый ряд видимых различий между уровнями выраженности копинг-стратегий у трех категорий респондентов. Для проверки значимости этих различий был осуществлен статистический анализ с использованием U-критерия Манна—Уитни. Результаты данной проверки представлены в табл. 1.

Если попытаться проанализировать в совокупности представленный на рис. 1 «расклад» и результаты анализа значимости видимых на нем различий, можно практически однозначно констатировать следующее: высокостатусные члены открытых сообществ предпочитают такие копинг-стратегии, как асертивные действия, вступление в социальный контакт,

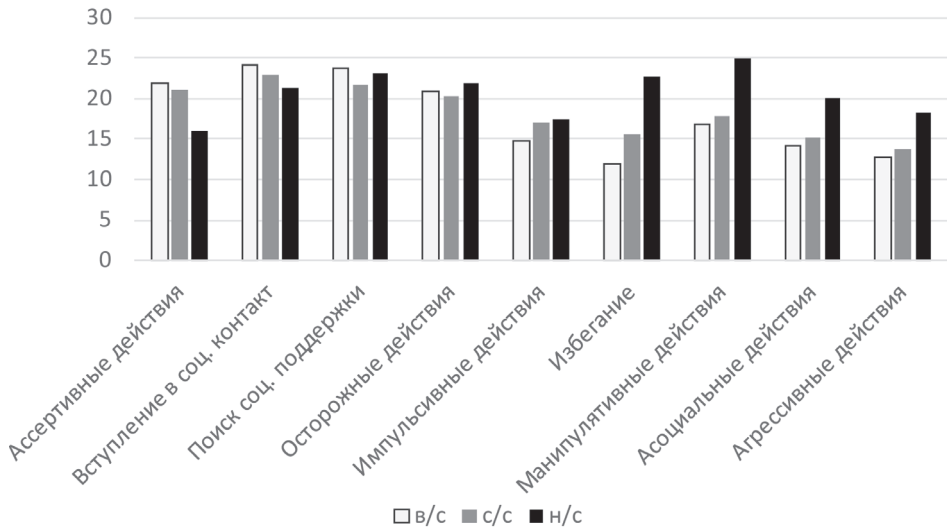

Рис. 1. Количественное соотношение степеней выраженности копинг-стратегий у членов организаций открытого типа

Таблица 1

Результаты проверки статистической значимости видимых различий в использовании копинг-стратегий между членами организаций открытого типа с использованием U-критерия Манна–Уитни

Сравниваемые подгруппы	Показатели, по которым наблюдаются статистически значимые различия	Значение U-критерия	Уровень асимптотической значимости
Сотрудники с высоким и средним статусом	Поиск социальной поддержки	370,5	,025
	Импульсивные действия	385,0	,037
	Избегание	220,5	,000
Сотрудники с высоким и низким статусом	Ассертивные действия	24,5	,029
	Манипулятивные действия	19,0	,011
	Асоциальные действия	18,5	,011
	Агрессивные действия	20,0	,015
	Избегание	,000	,000
Сотрудники со средним и низким статусом	Ассертивные действия	17,5	,000
	Манипулятивные действия	11,0	,000
	Асоциальные действия	70,0	,019
	Агрессивные действия	55,5	,007
	Избегание	13,0	,000

поиск социальной поддержки. При этом они являются не только предпочитае-

мыми, но и в целом ряде случаев существенно более выраженными по сравне-

нию, прежде всего, с низкостатусными, а отчасти и со среднестатусными (поиск социальной поддержки) членами открытых сообществ.

При этом низкостатусным членам открытых сообществ в существенно большей степени, по сравнению как с высокостатусными, так и со среднестатусными, присущи такие копинг-стратегии, как избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия, агрессивные действия. Как отмечается в работе О.И. Теславской и Т.Н. Савченко, именно лица, предпочитающие стратегии избегания, характеризуются сниженным общим уровнем адаптации к существованию в обществе в соответствии как с его требованиями, так и собственными интересами, также они наиболее склонны к подчинению [14]. В целом по результатам сравнительного анализа предпочитаемых копинг-стратегий высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных членов контактных сообществ открыто-

го типа можно сделать вывод о наличии прямой взаимосвязи между спецификой копинг-стратегий и статусно-ролевой позицией индивида в контактном сообществе открытого типа — чем качественнее копинг-стратегии, тем выше интрагрупповой статус.

Далее по аналогичной схеме рассмотрим результаты, полученные в закрытых сообществах.

На рис. 2 представлены профили по факторам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой для высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных членов организаций закрытого типа.

Как видно на представленном рисунке, для высокостатусных членов закрытых сообществ наиболее предпочтительными являются такие копинг-стратегии, как вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, импульсивные действия, избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия, агрессивные действия, им-

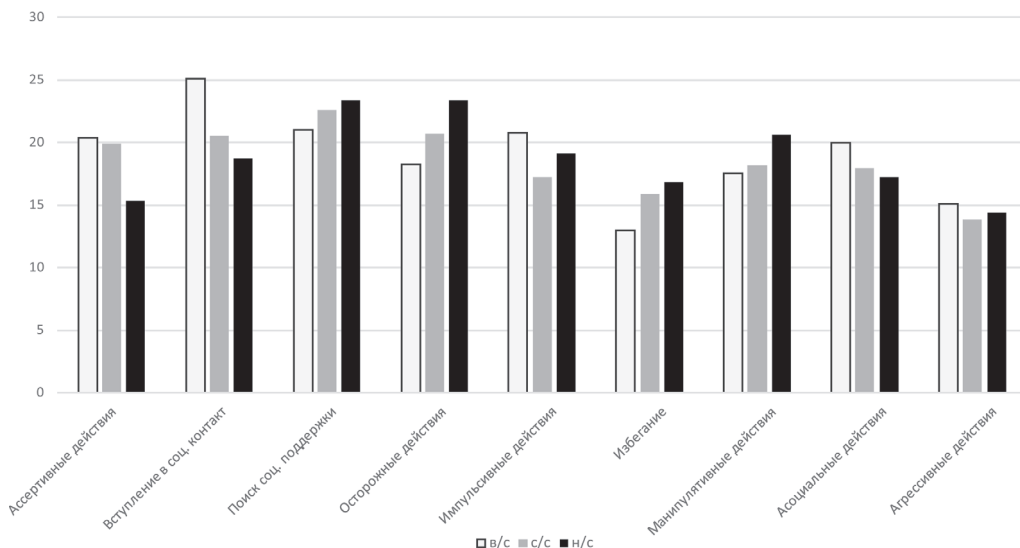

Рис. 2. Количественное соотношение степеней выраженности копинг-стратегий членов организаций закрытого типа

асоциальные действия. Для среднестатусных — поиск социальной поддержки, осторожные действия, вступление в социальный контакт, ассертивные действия. Для низкостатусных — поиск социальной поддержки, осторожные действия, манипулятивные действия.

Как и в предшествующем случае, на приведенном рисунке имеется ряд видимых различий между высокостатусными, среднестатусными и низкостатусными респондентами по факторам методики SACS. Для проверки значимости данных различий был осуществлен статистический анализ с использованием U-критерия Манна—Уитни (см. табл. 2).

У высокостатусных членов закрытых сообществ такие копинг-стратегии, как вступление в социальный контакт, импульсивные действия и асоциальные действия не просто преобладают, но и выражены в существенно большей степени, чем у среднестатусных, а также, за

исключением импульсивных действий, у низкостатусных военнослужащих.

В данном «раскладе» особого, на наш взгляд, внимания заслуживает то обстоятельство, что копинг-стратегия явно асоциального характера — асоциальные действия — оказывается, по сути дела, одним из атрибутов высокостатусных членов закрытых сообществ, отличающих их от среднестатусных и низкостатусных. На наш взгляд, это означает, что совладающее поведение асоциальной направленности играет важную роль с точки зрения достижения индивидом высокостатусной позиции в неформальной интрагрупповой структуре контактных сообществ закрытого типа.

Подведем промежуточные итоги. По результатам сравнительного анализа предпочитаемых копинг-стратегий высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных членов контактных сообществ открытого и закрытого типов

Таблица 2

Результаты проверки статистической значимости видимых различий в использовании копинг-стратегий между членами организаций закрытого типа с использованием U-критерия Манна—Уитни

Сравниваемые подгруппы	Показатели, по которым наблюдаются статистически значимые различия	Значение U-критерия	Уровень асимптотической значимости
Военнослужащие с высоким и средним статусом	Вступление в социальный контакт	40,5	,000
	Поиск социальной поддержки	264,0	,05
	Осторожные действия	159,5	,001
	Импульсивные действия	169,5	,001
	Асоциальные действия	217,5	,009
	Избегание	214,0	,008
Военнослужащие со средним и низким статусом	Ассертивные действия	47,0	,000
	Вступление в социальный контакт	129,0	,003
	Осторожные действия	187,0	,044
	Импульсивные действия	182,5	,036
Военнослужащие с высоким и низким статусом	Ассертивные действия	6,5	,000
	Асоциальные действия	32,5	,041
	Вступление в социальный контакт	13,0	,001

установлено, что в открытых сообществах у высокостатусных и среднестатусных респондентов преобладают копинг-стратегии ассертивной и просоциальной направленности. В то же время высокостатусным членам закрытых сообществ присуще копинг-поведение асоциальной направленности.

Далее в целях непосредственной эмпирической проверки выдвинутой гипотезы был осуществлен сравнительный анализ результатов испытуемых из закрытых и открытых сообществ.

На рис. 3 представлены профили по факторам методики «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (SACS) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой для высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных членов организаций открытого и закрытого типов.

Если попытаться на основе представленных на рис. 3 сравнительных про-

филей выделить наиболее значимые в рассматриваемом контексте тенденции, то прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что асоциальные действия как стратегия совладания присущи всем членам закрытых сообществ в существенно большей степени, чем высокостатусным и среднестатусным членам открытых. При этом, как следует из представленной диаграммы, низкостатусные члены контактных сообществ открытого типа прибегают к асоциальным действиям столь же часто, как и высокостатусные члены закрытых сообществ. Также отметим в этой связи отчетливо видимые «пики» результатов низкостатусных членов открытых сообществ по таким стратегиям совладания, как избегание, манипулятивные действия, агрессивные действия — по этим параметрам они превосходят представителей всех остальных категорий респондентов.

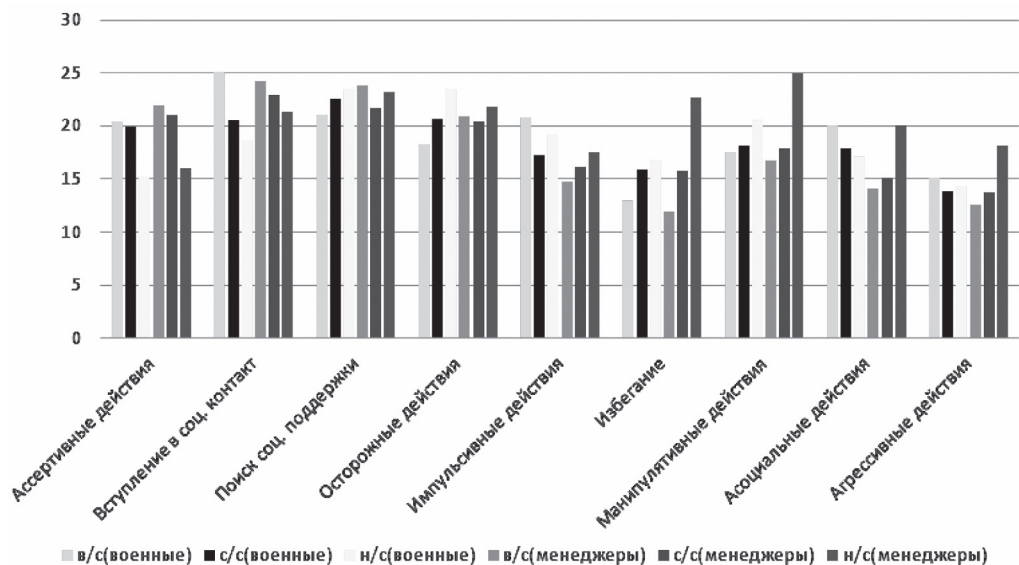

Рис. 3. Соотношение степеней выраженности копинг-стратегий у членов организаций открытого и закрытого типов

На наш взгляд, это является еще одним косвенным подтверждением обозначенной выше закономерности, согласно которой имеется прямая взаимосвязь между качеством предпочитаемых копинг-стратегий и статусно-ролевой позицией индивида в контактных сообществах открытого типа.

На представленной диаграмме имеет место еще целый ряд не столь очевидных на первый взгляд закономерностей. Обратимся непосредственно к результатам статистической проверки неочевидных различий результатов высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных представителей открытых и закрытых сообществ.

Как следует из табл. 3, между высокостатусными членами закрытых и открытых сообществ имеются значимые различия по степени выраженности трех копинг-стратегий: поиск социальной поддержки, импульсивные действия, асоциальные действия. При этом высокостатусным членам открытых сообществ в большей степени, по сравнению

с высокостатусными членами закрытых сообществ, присущ поиск социальной поддержки, в то время как высокостатусным членам закрытых сообществ — склонность к импульсивным и асоциальным действиям. Данные, полученные в нашем исследовании, находят свое подтверждение в работе И.В. Рябченко, которая провела исследование базисных копинг-стратегий у «успешных» и «неуспешных» сотрудников ОВД. «Успешные» сотрудники используют стратегию «поиск социальной поддержки» [11].

Между среднестатусными членами открытых и закрытых сообществ выявлены значимые различия по степени выраженности копинг-стратегий: ассертивные действия, асоциальные действия, вступление в социальный контакт. При этом у среднестатусных членов открытых сообществ выше показатели по таким копинг-стратегиям, как вступление в социальный контакт и ассертивные действия, а у среднестатусных членов закрытых сообществ — асоциальные действия.

Таблица 3

Результаты проверки статистической значимости видимых различий в показателях социально-психологической адаптации между членами организаций закрытого и открытого типов с использованием U-критерия Манна–Уитни

Сравниваемые под- группы	Показатели, по которым наблюдаются статистически значимые различия	Значение U-критерия	Уровень асимпто- тической значимости
Военнослужащие и менеджеры с высо- ким статусом	Поиск социальной поддержки	74,0	,038
	Импульсивные действия	25,5	,000
	Асоциальные действия	25,5	,000
Военнослужащие и менеджеры со сред- ним статусом	Ассертивные действия	1244,5	,008
	Асоциальные действия	856,0	,000
	Вступление в социальный контакт	743,5	,000
Военнослужащие и менеджеры с низким статусом	Вступление в социальный контакт	11,5	,041
	Избегание	8,5	,019
	Манипулятивные действия	6,0	,008

Между низкостатусными членами открытых и закрытых сообществ выявлены значимые различия по копинг-стратегиям: вступление в социальный контакт, избегание, манипулятивные действия. Во всех трех случаях показатели выше у низкостатусных представителей открытых сообществ.

Таким образом, по совокупности полученных в результате исследования данных изначально выдвинутая гипотеза в целом подтвердилась.

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования полностью подтвердили обоснованность исходных методологических посылок, адекватность примененного методического обеспечения цели и задачам исследования, а в конечном счете — справедливость выдвинутой гипотезы.

Вместе с тем, если попытаться проанализировать полученные результаты в более широком контексте, а именно в ракурсе рассмотрения феномена закрытости как универсальной социально-психологической характеристики группы, о чем говорилось выше, то возникает ряд вопросов системного и одновременно актуально-прикладного характера.

Прежде всего следует признать, что, учитывая специфику эмпирической базы исследования, совершенно сознательно были сформированы две подвыборки, являющиеся, по сути дела, критериальными группами с точки зрения традиционной оценки «открытости-закрытости» сообщества — по степени социальной депривации, обусловленной внешними факторами, полученные результаты следует считать, конечно же, не свертривиальными, но достаточно предсказуемыми.

По этой же причине, на наш взгляд, не стоит вопрос о причинно-следственных связях в рамках выявленных закономерностей — представляется достаточно очевидным, что именно социально-психологической спецификой, обусловленной степенью изоляции от широкого социума, обусловлен высокий статус членов группы, предпочитающих просоциальные либо, напротив, асоциальные копинг-стратегии, а не наоборот — спецификой поведенческих паттернов высокостатусных членов сообщества обусловлена степень его закрытости. Это подтверждается, заметим, целым рядом исследований, выполненных в рамках научной школы А.В. Петровского. Так, в частности, М.Ю. Кондратьевым было неоднократно показано, что именно высокая степень «внешней» закрытости контактного сообщества задает траекторию его интрагруппового развития именно как группировки корпоративного типа, что, в свою очередь, предопределяет формирование жестко иерархической неформальной интрагрупповой структуры, возглавляемой авторитарными, агрессивными лидерами с отчетливо выраженными асоциальными установками [5].

Заметим в этой связи, что выявленные в результате исследования предпочитаемые копинг-стратегии высокостатусных членов закрытых групп при внимательном рассмотрении оказываются содержательно отличающимися от формально аналогичных у высокостатусных членов открытых сообществ. При упрощенной оценке таких копинг-стратегий, как вступление в социальный контакт и поиск социальной поддержки, налицо вроде бы их просоциальная направленность, и именно так они трактуются в интерпретационном ключе к методике С. Хобфолла, предложенном Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой.

При этом, как опять-таки было неоднократно показано в исследованиях М.Ю. Кондратьева, высокостатусные члены групп корпоративного типа, даже если находятся в конкурентных отношениях друг с другом, моментально находят «общий язык», когда встает вопрос о жестком силовом навязывании своей воли или подавлении «бунта» нижестоящих членов сообщества [5]. Понятно, что упомянутые копинг-стратегии являются не просто уместными, но и необходимыми для обеспечения подобного рода взаимодействия. При этом в таком контексте они, конечно же, не могут рассматриваться как действия, направленные на помощь другим людям и обществу в целом, и фактически оказываются асоциальными. Аналогичную, быть может не столь отчетливо выраженную, но тем не менее вполне верифицируемую схему взаимосвязи между высокой степенью «внешней» открытости и спецификой предпочитаемых копинг-стратегий членов сообщества можно наблюдать и в открытых группах.

Если же попытаться перейти от «критериальных» в смысле «открытости-закрытости» по внешним признакам групп к группам «промежуточным», достаточно очевидно, что абсолютное большинство реально функционирующих контактных сообществ локализуется между крайними точками обозначенной дихотомии, и вопрос «что первично» встает со всей остротой. При этом, подчеркнем еще раз, вопрос этот носит отнюдь не академический характер. Ответ на него является во многом определяющим при разработке и реализации программ как социально-психологического развития групп, в частности, командообразования, так и индивидуально-личностного развития, а также, при необходимости, его коррекции.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

В контактных сообществах открытого типа у их высокостатусных членов преобладают ассертивные и просоциальные копинг-стратегии. В свою очередь, высокостатусным членам закрытых сообществ наряду с ассертивными и просоциальными присущи асоциальные и импульсивные копинг-стратегии. Более того, аналогичная тенденция наблюдается и у среднестатусных членов этих сообществ. Заметим в этой связи, что, как показано в ряде исследований, в частности, М.Е. Сачковой, именно среднестатусные члены группы в целом ряде случаев оказываются фактически ключевым фактором, определяющим ее структуру и специфику неформальных межличностных отношений [12].

Таким образом, получено частичное подтверждение закономерности, согласной которой в открытых сообществах более предпочтительными оказываются условно конструктивные, в то время как в закрытых — условно деструктивные копинг-стратегии.

Такой результат созвучен результатам, полученным в исследованиях феномена закрытости, выполненных на базе психосоциальной теории развития, в частности, в упоминавшемся выше исследовании В.А. Ильина и Д.В. Свирина [4].

В практическом плане это означает, что высокая степень закрытости группы сама по себе усиливает риск серьезных деформаций как собственно группового, так и индивидуально-личностного характера, связанных, прежде всего, с асоциальной направленностью неформального целеполагания совместной деятельности, ее нормирования, а также интрагруппового структурирования.

Понятно, что полученные результаты представляют собой, по сути дела, лишь один сравнительно ограниченный этап изучения рассматриваемой проблематики. Проведение дальнейшего исследования предполагается в контексте рассмотрения групповой и личностной закрытости как взаимосвязанных фак-

торов, определяющих одну из универсальных системных характеристик контактных сообществ, а также выявления причинно-следственных связей между предпочитаемыми стратегиями копинг-поведения и статусно-ролевой позицией индивида в контактных сообществах открытого и закрытого типов.

Литература

1. *Аргентова Т.Е., Тополова Е.В.* Особенности совладающего поведения детей-сирот старшего подросткового возраста // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 67–72.
2. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер-пресс, 2009. 338 с.
3. *Елизарова Т.Ю.* К проблеме определения содержания феномена психологического преодоления // Образование и повышение квалификации работников образования: Сб. науч. тр. Вып. 14. Ч. 1. М., 1999. 208 с.
4. *Ильин В.А., Свиринов Д.В.* Психосоциальное развитие высокостатусных, среднестатусных и низкостатусных военнослужащих срочной службы // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 1. С. 144–161. DOI:10.17759/sps.2018090110
5. *Кондратьев М.Ю., Ильин В.А.* Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
6. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дисс. ...докт. психол. наук. Кострома, 2005. 476 с.
7. *Нартова-Бочавер С.К.* «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. № 5. С. 20–30.
8. *Нартова-Бочавер С.К., Бородин А.А.* Значимые события в жизни современных подростков // Актуальные проблемы современного детства. М., 1996. С. 63–66.
9. *Прихожан А.М.* Особенности совладающего поведения подростков-воспитанников детского дома // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: «Психология. Педагогика. Образование». 2012. № 15. С. 116–129.
10. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
11. *Рогачев В.А., Коноплева И.Н.* Аналитический обзор исследований по проблеме неопределенности и изучения копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 1. С. 26–43. DOI:10.17759/psylaw.2018080103
12. *Сачкова М.Е.* Психология среднестатусного учащегося: монография. М.: Издательство Юрайт, 2019. 202 с.
13. Социально-психологический диагностико-коррекционный комплекс для современных российских интернатных учреждений: учебно-методическое пособие / М.Ю. Кондратьев, Ю.М. Кондратьев, Н.В. Кочетков, О.Б. Крушельницкая, М.Е. Сачкова. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. 72 с.
14. *Теславская О.И., Савченко Т.Н.* Субъективное качество жизни и психологическая адаптация у лиц с низким, средним и высоким уровнем эскапизма // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2. С. 162–176. DOI:10.17759/expsy.2019120212
15. *Чехлатый Е.И., Веселова Н.В.* Особенности отношения к здоровью и лечению, личностные конфликты и способы их разрешения (копинг-поведение) у больных неврозами // Интегративные аспекты современной психотерапии. Сб. науч. трудов ин-та им. В.М. Бехтерева. СПб., 1992. С. 95–103.

References

1. Argentova T.E., Topolova E.V. Osobennosti sovladayushchego povedeniya detei-sirot starshego podrostkovogo vozrasta [Features of coping behavior of older adolescent orphans]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian psychological journal*, 2007, no. 25, pp.67–72. (In Russ).
2. Vodop'yanova N.E. Psikhodiagnostika stressa [Psychodiagnosics of stress]. St. Petersburg: Piter-press, 2009. 338 p. (In Russ).
3. Elizarova T.Yu. K probleme opredeleniya soderzhaniya fenomena psikhologicheskogo preodoleniya [On the problem of determining the content of the phenomenon of psychological overcoming]. In T.Yu. Elizarova (eds.). *Obrazovanie i povysenie kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya = Education and professional development of education workers*: Sb. nauch. tr. Vyp. 14. Ch. 1. Moscow, 1999. 208 p. (In Russ).
4. Il'in V.A., Svirin D.V. Psikhosotsial'noe razvitie vysokostatusnykh, srednestatusnykh i nizkstatusnykh voennosluzhashchikh srochnoi sluzhby [Psychosocial development of high-status, medium-status and low-status conscripts]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 1, pp. 144–161. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2018090110> (In Russ).
5. Kondrat'ev M.Yu., Il'in V.A. Azbuka sotsial'nogo psikhologa-praktika [ABC of a social psychologist-practice]. Moscow: PER SE, 2007. 464 p. (In Russ).
6. Kryukova T.L. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni. Diss. kand. psikhol. nauk. [Psychology of coping behavior in different periods of life. PhD (Psychology) diss.]. Kostroma, 2005. 476 p. (In Russ).
7. Nartova-Bochaver S.K. «Coping behavior» v sisteme ponyatii psikhologii lichnosti [“Coping behavior” in the system of concepts of personality psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 1997, no. 5, pp. 20–30. (In Russ).
8. Nartova-Bochaver S.K., Borodina A.A. Znachimye sobytiya v zhizni sovremennykh podrostkov [Significant events in the life of modern teenagers]. *Aktual'nye problemy sovremennogo detstva [Current problems of modern childhood]*. Moscow, 1996, pp. 63–66. (In Russ).
9. Prikhozhan A.M. Osobennosti sovladayushchego povedeniya podrostkov vospitannikov detskogo doma [Features of coping behavior of teenagers in Orphanages]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: “Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie” = Bulletin of the Russian state University for the Humanities. Series: “Psychology. Pedagogy. Education”*, 2012, no. 15, pp. 116–129. (In Russ).
10. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva [The psychology of abandonment]. 2-e zd. Saint Petersburg: Piter, 2005. 400 p. (In Russ).
11. Rogachev V.A., Konopleva I.N. Analiticheskii obzor issledovaniy po probleme neopredelennosti i izucheniya koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Elektronnyi resurs] [Analytical review of research on uncertainty and coping strategies in law enforcement officials]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and law*, 2018. Vol. 8, no. 1, pp. 26–43. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080103> (In Russ).
12. Sachkova M.E. Psikhologiya srednestatusnogo uchashchegosya: monografiya [Psychology of the average student]. Moscow: Publ. “Yurait”, 2019. 202 p. (In Russ).
13. Kondrat'ev M.Yu. [i dr.]. Sotsial'no-psikhologicheskii diagnostiko-korreksionnyi kompleks dlya sovremennykh rossiiskikh internatnykh uchrezhdenii : uchebno-metodicheskoe posobie [Socio-psychological diagnostic and correctional complex for modern Russian residential institutions]. Moscow: Moskovskii gorodskoi psikhologo-pedagogicheskii universitet, 2010. 72 p. (In Russ).
14. Teslavskaya O.I., Savchenko T.N. Sub"ektivnoe kachestvo zhizni i psikhologicheskaya adaptatsiya u lits s nizkim, srednim i vysokim urovnem eskapizma [Subjective quality of life and psychological adaptation in individuals with low, medium and high levels of escapism]. *Ekspertimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2019. Vol. 12, no. 2, pp. 162–176. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120212> (In Russ).

15. Chekhlatyi E.I., Veselova N.V. Osobennosti otноsheniya k zdorov'yu i lecheniyu, lichnostnye konflikty i sposoby ikh razresheniya (koping-povedenie) u bol'nykh nevrozami [Features of attitude to health and treatment, personal conflicts and ways to resolve them (coping behavior) in patients with neuroses]. *Integrativnye aspekty sovremennoi psikhoterapii. [Integrative aspects of modern psychotherapy]*. Sb. nauch. trudov in-ta im. V.M.Bekhtereva. Saint Petersburg, 1992, pp. 95–103. (In Russ).

Информация об авторах

Ильин Валерий Александрович, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>, e-mail: va0405@mail.ru

Краюшкина Наталья Александровна, педагог, ГБУК г. Москвы «Территориальная клубная система «Спутник», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8916-3030>, e-mail: gleb_9a@mail.ru

Information about the authors

Valery A. Ilyin, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>, e-mail: va0405@mail.ru

Natalia A. Krayushkina, Pedagogue, State Budgetary Institution of Culture of the City of Moscow «Territorial Club System «Sputnik», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8916-3030>, e-mail: gleb_9a@mail.ru

Получена 23.04.2020

Received 23.04.2020

Принята в печать 14.10.2020

Accepted 14.10.2020